

С летящим ударом нога Ей Инга пронзила маску маскированного человека. В тот момент, когда Ей Инг повернулся вбок, рука маскированного человека была на грани касания с ним. — Понял. В тот момент, когда маскированный человек был полон решимости победить и собирался затянуть Ей Ина в свое пространство, он вдруг исчез. — Что? Пока маскированный человек не успел отреагировать, колоссальная сила пришла с его лодыжек, и яростные гром и молния быстро заполнили его тело. Ей Инг, отсекая правую ногу маскированного человека ножом, приземлился с уверенным шагом. Он небрежно отбросил сломанную ногу в сторону, даже не оставив крови, и холодно произнес: — Вторая стадия Летающего Бога Грома — давно уже трюк, который я освоил, а твоя способность калейдоскопа времени и пространства — нечто из скучного. Маскированный человек стоял на одной ноге, его тело немного затвердело от страха. До сих пор неожиданное появление Ей Ина вызывало у него беспокойство, а сила Ей Ина побудила маскированного человека быстро покинуть место. — Летающий Бог Грома, который может переродить первого Хокаге из грязной земли, а также быть четвертым Хокаге. Кто ты? Насколько я знаю, в мире ниндзя не должно быть никого, похожего на тебя. Когда Ей Инг собирался броситься вперед и убить маскированного человека, издали раздался слабый рёв зверя, а затем земля начала трястись. Вскоре рёв зверя смягчился. Это было совершенно в отличие от расслабления Ей Ина, маскированный человек явно был недоволен, и один из его открытых глаз выразил мрачное настроение. Судя по движению, вероятно, что на поле боя прибыл первый Хокаге Сендзю Хаширама и сыграл огромную роль. — Я запомню тебя, Коногу, деревня будет разрушена, мир в конце концов станет мирным, и мы встретимся снова. Вокруг глаз маскированного человека закрутился вихрь, и он внезапно был втянут в него. Смотри на место, где исчез маскированный человек, Ей Инг покачал головой. Обито Учиха, тебя используют Черный Зетсу и Учиха Мадера. Бедняга. Столкнувшись с Обито, который может войти в свое пространство и скрыться в любой момент, даже Ей Инг не всегда сможет удержать его здесь. Это преимущество техник времени и пространства. А первоочередной задачей больше не оставалось убить или заставить Обито остаться. Важнее было то, что происходило на фронте против Девяти Хвостов. С присутствием Сендзю Хаширамы было очевидно, что Девяти Хвостов удастся подчинить. Но с вытаскиванием Девяти Хвостов, жизнь Дзинчурики Кушины уже звала к бедствиям, а Наруто, фасад Фэншуй школы, уперся, так что нет никаких гарантий, что он не сделает чего-то. Фигура Ей Ина быстро исчезла. Когда Сендзю Хаширама ушел, он уже оставил отметку на Хашираме. С шуршащим звуком Ей Инг появился рядом с Сендзю Хаширамой. Как только он увидел окружающую обстановку, он безнадежно покачал головой. Огромный Девятый Хвост был подчинён Сендзю Хашираме, который закрыл глаза в глубоком состоянии, а огромная чакра была в состоянии покоя. На маленьком алтаре на алтаре лежал маленький ребенок. Кушина с трудом лежала рядом с алтарем, нежно смотря на ребенка, с последним остатком своей жизни. Третий Хокаге и двое АНБУ вздохнули. Четвертый Хокаге, Намиказе Минато, формировал печать. Эта печать была... Печать мертвецов! — Что ты собираешься делать? Появление Ей Ина не остановило Намиказе Минато, Минато улыбнулся и сказал: — Я не ожидал, что ты легендарный Мастер Ей Инг. Спасибо, что защитил Коноху. Как четвертый Хокаге, я также должен делать то, что должен. Лицо Ей Ина потемнело. — Разве ты не знаешь, что как только все мертвые духи появятся, ты обязательно умрешь! Намиказе Минато улыбнулся спокойно, на лице было умиротворение. — Я знаю, что хотя первый Хокаге подавил Девяти Хвостов, их необходимо немедленно запечатать, иначе, как только Девятый Хвост будет возрожден, это привлечет жадность других стран. Баланс хвостатых зверей не должен нарушаться, иначе новая волна войны разразится. Тысячи людей умрут. Как четвертый Хокаге, моя обязанность — защитить страну и деревню. Пожертвовать собой в обмен на редкий мир между деревней и Страной Огня — что в этом плохого?... После некоторого раздумья, Минато продолжил глубокомысленно: — Более того, ты, должно быть, видел, что тот парень не отступит. Он определенно вызовет новые кровопролития. Я не могу позволить его плану осуществиться, и не могу оставить своего сына беззащитным. Учитель Дзирая когда-то говорил о переменах мира и бедствиях, которые за ними следуют... — Как не

Узумаки, я могу использовать Печать Духовного Мертвецов. С помощью Кушины и Печати Духовного Мертвецов я могу навсегда запечатать другую половину Кюби. Когда Ей Инг собирался уговорить, Сенджу Хаширама остановил его, покачав головой, его глаза были полны уважения к Намиказе Минато. Ей Инг мог только молчать и бросить взгляд на Хашираму. — Как и ты, одержимый своим решением! В этом нет необходимости. Если бы я знал это, что бы я тебе сделал? Сенджу Хаширама лишь пожал плечами. Намиказе Минато крикнул: — Запечатайте всех мертвецов! Увидев решимость Бо Фэнг Shui, Ей Инг больше не останавливал его. Некоторые люди хотят умереть. Даже если бы он заставил себя остаться, это только увеличило бы его проблемы. Через некоторое время последнего слова, с окончанием печати мертвецов и печати Восьми Диаграмм, Намиказе Минато и Кушина оба погибли. Увидев эту сцену, Ей Инг задумался на мгновение, затем осторожно поднял плачущего ребенка Наруто с алтаря и, посмотрев на Сараутоби Хирузен, без лишних слов сказал: — Оставьте этого ребенка мне. Сараутоби Хирузен на мгновение растерялся и беспокойно сказал: — Ей Инг, этот ребенок стал новым Дзинчурики, он... Ей Инг нахмурил брови и фыркнул: — Что? Нельзя? Увидев, как Ей Инг и Сараутоби Хирузен взаимодействуют, Сенджу Хаширама почесал голову. Эти двое всегда были такими с юных лет. Один свободен, другой строг. — Сараутоби, позволь Ей Ину забрать этого малыша. — Но, господин первый, ... Прежде чем Сараутоби успел закончить, Ей Инг громко крикнул: — Ничего подобного. Ты что, не знаешь, что будет, если этот ребенок достанется тебе? Хочешь, чтобы я все это произнес? Я говорю тебе, Сараутоби, я буду воспитывать этого ребенка, кто бы ни осмелился возразить! Зи, ты дай ему ко мне! — ... Сараутоби Хирузен смущенно глядел на Ей Ина, затем на Сенджу Хашираму, и в конце концов вздохнул. — Ладно, пусть будет так. Сенджу Хаширама почесал голову. — Ну, не ожидал, что прошло столько лет... Ей Инг быстро и легко сформировал печать. — Перерождение из грязи-освобождение! Луч света появился, и Хаширама, чья душа была на грани покинуть тело, закатил глаза. — Ей Инг, ты все такой же, так что прощай. Искры пепла развеялись, и тело Белого Зетсу упало на землю. Ей Инг бросил взгляд на двоих АНБУ рядом с Сараутоби и крикнул: — Заберите это тело и передайте его в соответствующие отделы для тщательного изучения. После этого фигура Ей Ина исчезла. Смотрев на двоих АНБУ, смотрящих друг на друга, Сараутоби Хирузен сдался. — Делайте так, как он сказал. — Да.